

Текст · 22 января 2019, 08:05

Елизавета Пестова,

Подмосковные гаражи. Пострадавший от пыток свидетель из Барыбино отказался от своих слов после разговора с полицейским в суде

15 января в Домодедовском городском суде Московской области прошло первое заседание по делу токаря Виктора Лукьяна, его обвиняют в убийстве жителя микрорайона Барыбино Дмитрия Сербинова (часть 1 статьи 105 УК). По версии следствия, 21 мая 2018 года 42-летний гражданин Молдавии Лукьян нанес Сербину девять ножевых ранений, а затем с помощью своего знакомого Сергея Наумова на тачке отвез труп к пруду и утопил.

Юрист «Комитета против пыток» Петр Хромов, который представляет интересы Лукьяна, рассказывает, что на заседание свидетель Наумов приехал около полудня. Судья попросил его подождать вызова на допрос в коридоре, а затем объявил перерыв на обед. Выйдя из зала, юрист обнаружил, что Наумов пропал.

Свидетель по делу Сергей Наумов. Фото: Анастасия Гарина / Комитет против пыток

«Но там сидит его мать, с самого утра, потому что она тоже свидетель по делу, — вспоминает Хромов. — У нее спрашивают: "А где Сергей?". Она говорит: "Подшел высокий молодой человек и его

увел. Либо участковый, либо опер, непонятно"». Об исчезновении Наумова юрист сообщил и судье, и прокурору, а также позвонил в полицию. Там ему пообещали, что направят сообщение в местный отдел. «А местный территориальный отдел — это прям соседнее здание с судом. И при этом сотрудники, которых Лукьян обвиняет в пытках, это как раз сотрудники Домодедовского УМВД», — объясняет Хромов.

В итоге через полтора или два часа Наумова вернули в суд и все же допросили. Среди слушателей «затесался оперативник», говорит Хромов. На заседании Наумов сразу же отказался от адвоката «Комитета против пыток» и дал показания, полностью противоположные тому, что он еще с утра планировал сказать в суде. Теперь же Наумов объявил, что действительно видел убийство Сербинова и помог Лукьяну избавиться от трупа.

Когда Хромов стал спрашивать свидетеля, применялось ли к нему насилие в отделе полиции, тот ответил отрицательно. «Вы обращались в Комитет против пыток? "Нет". Я открываю на ноутбуке скан заявления его. С разрешения судьи даю ему [заявление], он узнает свой [почерк]: "Да, это моя подпись"», — говорит Хромов. После этого оперативник, сидевший на заднем ряду, подсказал Наумову: «А ты им расскажи про санаторий».

Заявление с просьбой о защите в «Комитет против пыток».

За этим последовал такой диалог между защитой и оперативником:

— Ваша честь, я прошу обратить ваше внимание... Вы оперативный сотрудник, правильно?

— Да.

— Ваша честь, а в связи с чем оперативный сотрудник присутствует здесь и дает указания [свидетелю]?

Этот вопрос судья Александр Скрипст снял, потому что «у нас вообще-то открытое судебное заседание, любой может прийти».

Исчезновение свидетеля Наумова

По словам юриста Хромова, за некоторое время до начала процесса «Комитет против пыток» принял решение поместить свидетеля Наумова в санаторий в другом районе Подмосковья, чтобы исключить возможность давления на него полицейских. К тому времени Наумов обратился к правозащитникам с заявлением о защите и рассказал им, что оговорил Виктора Лукьяна под пытками и угрозами.

«Он сообщал, что, когда его вызывают в следственный отдел для очередных допросов, за ним приезжают оперативники на гражданском автомобиле. По дороге к следователю ему дают читать его показания, которые он давал ранее. И на допросе у следователя он дает показания под контролем оперативников. На тот момент у него адвоката не было», — говорит Хромов. Подобным образом Наумов трижды дал показания о причастности Лукьяна к убийству.

Когда же во время одного из допросов он начал говорить, что на самом деле никакого

убийства не видел, оперативники увезли его от следователя, сославшись на то, что свидетель пьян — в тот день он действительно выпивал, говорит Хромов. Это происходило еще до того, как в конце 2018 года интересы Наумова начали представлять правозащитники; они постарались оградить свидетеля от излишнего внимания полицейских и направили его в санаторий.

«При этом в судебном заседании с подачи оперативника Наумов сказал, что его вывезли в санаторий для того, чтобы он дал ложные показания. Тут, понятное дело, судья начал коситься на меня. Такая практика, помещать свидетелей в безопасное место, в "Комитете" есть, она применяется, правда, на Северном Кавказе по понятным причинам. И Наумов действительно был помещен в санаторий за счет "Комитета против пыток"», — рассказывает юрист Хромов.

После допроса правозащитники не смогли встретиться с Наумовым: у суда стояла только его мать, которая рассказала юристам, что сына, вероятно, вывели через другой выход. Впоследствии в «Комитете против пыток» узнали, что тем же вечером сильно пьяный Наумов в сопровождении оперативника приехал в санаторий и выписался оттуда. Поздно ночью его привезли домой к матери. Юрист Хромов предполагает, что оперативники могли напоить Наумова, так как во время заседания он был трезвым.

Оперативника, который пришел на заседание, Виктор Лукьян опознал как Михаила Гордеева

из домодедовского УМВД. Именно он, по словам подсудимого, пытал его током и требовал признаться в убийстве.

Убийство в Барыбино

Тело 38-летнего Дмитрия Сербинова нашли в пруду микрорайона Барыбино 23 мая 2018 года. На трупе было девять колото-резаных ран на грудной клетке и не хватало безымянного пальца на левой руке — на нем погибший носил кольцо с гравировкой «Спаси и сохрани». По данным следствия, смерть наступила 21 мая.

Ножи, изъятые в доме Виктора Лукьяна. Фото: из материалов дела

До обнаружения трупа местонахождение Сербинова было неизвестно больше недели: мужчина пропал около 15 мая, телефон был выключен, сам он дома не появлялся. В «Комитете против пыток» отмечают, что следствие так и не установило, где и с кем Сербинов был все это время, не запрошены данные биллинга его мобильного телефона.

Как писали «Такие дела», в течение нескольких лет Сербинов жил со своей подругой Мариной Колгиной, вместе они снимали половину дома. Сербинов избивал Марину, говорит ее мать. «Дочка бегала ко мне, конечно. На Новый год он ее тоже отлупил. Отсиделась у меня, а потом опять к нему пошла», — рассказывала Ирина Ульянова. Дочь ушла от Сербинова и переехала к матери за несколько месяцев до его гибели.

Мать Марины Колгиной тоже сдавала часть своего дома нескольким арендаторам, в том числе Виктору Лукьяну — 15 лет назад переехавшему в Россию гражданину Молдавии. Женщина, с которой раньше жил Лукьян, погибла в аварии, после этого он начал выпивать, но, несмотря на запои, продолжал работать токарем на дому. Через сутки после обнаружения трупа Сербинова, в ночь с 24 на 25 мая, полицейские задержали и Колгину, и Лукьяна. Обоих доставили в отделение полиции «Барыбино». Марина Колгина говорила «Таким делам», что Лукьян и Сербинов были едва знакомы.

Пакет, в котором нашли тело Дмитрия Сербинова.
Фото: из материалов дела

Марина Колгина говорит, что следователи хотели назвать и ее соучастницей убийства, однако в итоге обвиняемым стал один Лукьян. По версии следствия, 21 мая, когда токарь выпивал у себя дома вместе со своим приятелем Наумовым, в гости зашел Сербинов, и «в ходе возникшей ссоры» Лукьян зарезал односельчанина, а приятель ему помогал. После убийства труп погрузили в тачку и сбросили в пруд.

Ее мать Ирина Ульянова настаивает, что 21 мая в их деревенский дом с тонкими стенами Сербинов не заходил, пьянки или ссоры она тоже не слышала. Юрист Хромов отмечает, что следов крови в доме Лукьяна так и не нашли, как не нашли их и на тачке, на которой труп якобы довели до пруда.

Пытки током на клеенке

Сам Виктор Лукьян вспоминал, что в отделе полиции его завели в один из кабинетов на втором этаже, внутри было около семи оперативников. «Стали спрашивать, не я ли убил Дмитрия. Я ответил отрицательно, сказав, что не имею к этому отношения. Они стали объяснять, что признание в убийстве сократит срок», — рассказывал Лукьян правозащитникам.

Виктор Лукьян. Фото: из личного архива

Он настаивал на том, что ничего не знает об убийстве. Тогда, по словам Лукьяна, оперативники отвели его в гараж и стали пытаться током: «Постелили на пол клеенку и поставили стул с железным каркасом, сказали сесть на стул. Скотчем привязали мне ноги, каждую отдельно, к ножкам стула, а руки сзади также привязали скотчем к спинке стула. Сняли с меня тапки и носки, к большому пальцу левой ноги привязали провод (оголенный конец), на голову мне надели черный полиэтиленовый пакет. Я почувствовал сильный удар током», — говорит в заявлении Лукьяна о пытках.

Оперативники требовали признания в убийстве. Лукьян говорил, что пытки продолжались около сорока минут: «Терял сознание и приходил в себя от того, что меня обливали водой». «Они, не получив моего признания, стянули с меня штаны и трусы, и [полицейский], сняв провод с пальца, привязал его к моему половому члену. Снова дали разряд тока», — вспоминал он. Кроме того, полицейские били его по лицу и голове. Он подписал признательные показания.

После этого Лукьяна арестовали по делу об убийстве (часть 1 статьи 105 УК) — уже в суде по мере пресечения он рассказал, что его пытали. Судебно-медицинская экспертиза зафиксировала у Лукьяна «кровоподтек на веках левого глаза, кровоподтек в скуловой области слева с переходом в ушную раковину, кровоподтеки на обоих запястьях, кровоподтеки в области левого голеностопного сустава».

Сергей Наумов позже рассказывал правозащитникам, что в тот день к нему в дом постучались двое полицейских, одетых «по гражданке». Они отвели его к участку Лукьяна, где вдруг начали бить кулаками и ногами по голове и корпусу. Затем Наумова, по его словам, завели в дом Лукьяна, где он увидел шестерых полицейских и своего приятеля на полу. Через некоторое время его вместе с Колгиной и Лукьяном отвезли в отдел.

По словам Наумова, в отделе его водили по разным кабинетам, в это время он видел и Лукьяна. В одном из кабинетов на стене висела шашка. «Из шкафа достали кинжал и сказали: "Я тебе этот кинжал в жопу засуну". Это были слова сотрудника, который говорил, что он из МУРа», — рассказывал Наумов. Этот рассказ он собирался повторить и в Домодедовском горсуде, однако после беседы с оперативником и под его наблюдением отказался от своих слов и дал показания против токаря Лукьяна.

Петр Хромов из «Комитета против пыток» опасается, что оперативники могут оказать давление и на других свидетелей. Сам Лукьян продолжает

настаивать на своей невинности. В июле 2018 года Следственный комитет отказал в возбуждении уголовного дела по факту пыток Лукьяна, однако в январе материалы проверки передали в главное управление СК по Московской области.

Свидетель Сергей Наумов упоминал, что в отделе полицейские ему говорили: «Сейчас пойдём в гараж». По словам Наумова, он «ранее слышал, что в гараже отдела полиции Барыбино сотрудники избивают и пытаются людей». «В том числе с использованием электрического тока. Предполагаю, что при помощи электросварочного аппарата», — говорил он.